

В НАПРАВЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ*

Введение

Современная глобальная экономика отличается поразительным неравенством. Это означает оффшорную финансовую индустрию, бутики в аэропортах и высокоскоростной Интернет для некоторых людей, но также и зарплату в размере одного доллара в день, подержанные футболки и неграмотность для других. Недавно проведенное исследование показало, что самые богатые в мире люди, составляющие 1 процент населения, владеют 48,2 процентами всех активов, а беднейшая половина в целом владеет менее, чем 1 процентом всех богатств (Crédit Suisse 2014). Как получаются такие огромные перекосы в распределении и что можно сделать, чтобы их предотвратить?

Для ответа на этот вопрос требуются три этапа: диагностика, рекомендации и ход развития. Диагностика определяет, как нынешнее положение дел в мировой экономике и политические аспекты экономических проблем порождают такой сильный перекося в распределении мировых ресурсов. Рекомендации касаются альтернативных принципов и правил мирового распределения и того, как они могут обеспечить пропорциональное перераспределение мировых ресурсов. Ход развития – это возможности и препятствия для внедрения этих предложений для наступления перемен. Если вкратце: как сложилось нынешнее положение дел; чего мы хотим добиться вместо того, что имеем сейчас; и как нам достичь этой цели?

В соответствии с этими вопросами в следующем разделе описываются природа и степень материального неравенства в современной мировой экономике, и таким образом резюмируется исследуемая проблема. После этого, во втором разделе определяются разнообразные обстоятельства, из-за которых возникают эти разрывы в распределении ресурсов, а также

* Адаптировано из: Я.А. Шолте «Зачем нужно глобальное перераспределение», в: Я.А. Шолте, Л. Фиорамонти и А. Нхема (ред.), *Новые правила глобальной справедливости: структурное перераспределение в глобальной экономике* (Лондон: Rowman and Littlefield International, 2016), 1-12.

отмечается особая роль правил и политик. В третьем разделе дается обзор общих рекомендаций для глобального перераспределения. В четвертом разделе рассматривается ход действий, дается оценка ключевых возможностей и проблем, стоящих перед политикой глобального перераспределения.

Проблема: глобальные неравенства

Недавно проведенное исследование показывает, что в 2008 году 5 процентов самых богатых в мире домохозяйств получили доход в двести сорок пять раз больше, чем беднейшие 25 процентов (Миланович 2013). Да, это шокирующее соотношение 245:1. Более того, этот расчет касается только доходов и не включает активы. Исследование, проведенное Crédit Suisse, которое цитировалось выше, показывает, насколько сильно увеличивается разрыв, если также учитывается и стоимость частной собственности.

Экономическое неравенство населения в современном мире, если брать весь мир, выше, чем неравенство в почти каждой отдельной стране. Считается, что коэффициент Джини в мировых масштабах составляет аж 70 (Миланович 2012; также Ниссанке и Торбекке 2007). Этот показатель равняется самому высокому показателю Джини по стране (а именно: ЮАР). В сравнении с глобальным коэффициентом Джини, равняющимся 70, Бразилия с 55 и США с 48 выглядят эгалитарными, и это не говоря про Словакию с 26 и Швецию с 25 (Коэффициент Джини 2014).

В настоящей работе внимание преднамеренно сосредотачивается на *глобальном* материальном неравенстве. Обычно исследователи рассчитывают отношение распределения ресурсов к группам населения в стране (Сравните: Уилкинсон и Пиккетт 2010; Остри и др. 2014; Пикетти 2014). Тем не менее, с усилением глобализации в последние полвека, все более разумным представляется оценка экономического неравенства также и в планетарных масштабах. Конечно, неравенство в мировых масштабах не является новым явлением, возникшим только в последние десятилетия. Экономическое

неравенство между континентами особенно росло после начала девятнадцатого столетия (Маддисон 2001; Бургиньон и Моррисон 2002). Однако современная глобализация очень сильно увеличила количество сделок по всему миру, а также их типов, частоту, скорость, интенсивность и оказываемое ими влияние и взаимозависимость (Шолте 2005: главы 2, 3). Таким образом, материальное неравенство в настоящее время еще глубже вплетено в международные взаимоотношения (Вейсс 2005; Терборн 2006). Разница в имеющихся ресурсах стала в большей степени показывать, как люди связаны в планетарных масштабах – и эти разрывы предположительно можно было бы сократить, если бы международные взаимоотношения были организованы по-другому.

Глобальное неравенство – это сложный вопрос (Холтон 2014). Это не просто, и даже не в первую очередь, вопрос богатых стран и бедных стран. Это не просто вопрос классов богатых и классов терпящих лишения. Раскол наблюдается не только между западной и не западными культурами, или между мужчинами и женщинами, или между представителями белой расы и других рас, или между людьми среднего возраста и молодежью. Различные оси неравенства пересекаются друг с другом сложными путями. Глобальные экономические несоответствия имеют склонность становиться особенно большими, укрепляются и укореняются, когда пересекается несколько привилегированных структур (например, богатая страна и класс богачей) и когда соединяются несколько структурных недостатков или негативных факторов (например, женский пол и черная раса).

Огромный перекося в распределении в современной мировой экономике проваливает каждую проверку на справедливость и беспристрастность. У сотен миллионов человек нет доступа к ресурсам, которые могли бы существенно улучшить их шансы в этой жизни (Коллиер 2008). Морально ответственные люди в большинстве своем ощущают оскорбительность существования оазисов, в которых сосредоточено множество богатств, среди огромных пустынь лишений (Каней 2005; Погге 2008). Огромное

неравенство ресурсов разрушает и подрывает демократию, так как богатые захватывают контроль над регуляторными процессами. Являющееся следствием этого ощущение несправедливости может ослабить социальную солидарность и подогреть (яростные) социальные конфликты. В дополнение к этому, избыточное потребление очень богатыми и истощение ресурсов отчаянно бедными могут нанести серьезный урон окружающей среде. В целом, большое неравенство подрывает хорошее общество: экономически, морально, политически, экологически (Уилкинсон и Пиккетт 2010; Терборн 2013).

И тем не менее делается так мало для того, чтобы справиться с глобальным экономическим неравенством и начать постепенное, работающее на упреждение глобальное перераспределение. Мотивацией «помощи» и «сотрудничества в целях развития» является перераспределение, но их потоки ничтожны в сравнении с разницей в имеющихся ресурсах в глобальном масштабе. «Справедливая торговля» составляет только малую часть всей мировой торговли. Сделки в альтернативных валютах составляют лишь крошечную часть оборота на мировых финансовых рынках. Обычно требуются годы при проведении кампаний за глобальную справедливость, *inter alia* [среди прочего, в частности (лат.)] прощение долгов и доступ к необходимым медицинским услугам и медикаментам, чтобы достичь ограниченных результатов. Тем временем не видно никакой более обширной системной программы в глобальных масштабах.

Конечно, периодически наблюдается коллективное противостояние глобальному неравенству. Уже 150 лет назад рабочие движения привели в разных странах к действиям для решения вопроса классового неравенства (ван Холтхорн и ван дер Линден 1988). В 1970-е годы правительства так называемого «третьего мира» совместно выступали за Новый международный экономический порядок (НМЭП), который сократил бы неравенство ресурсов между богатыми и бедными странами (Мерфи 1984). Примерно на смене тысячелетий так называемое «движение

антиглобалистов» (ДАГ) выступало против неолиберального капитализма из-за создания неприемлемого материального неравенства в мировых масштабах (Старр 2001). Подобные выступления были возрождены в 2011-12 годы, когда возникло Оссиру-движение и наблюдались связанные с ним протесты от имени «99%» (Ситрин и Аццелини 2014).

Мобилизация и активация на основе классовой принадлежности в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков достигли более существенного с точки зрения пропорциональности перераспределения ресурсов в национальных масштабах. В ряде стран возникли «государства всеобщего благосостояния», в странах, где правили коммунисты, возникли антикапиталистические режимы. В целом в этот период неравенство на уровне стран значительно снизилось, в особенности в странах «первого мира» и «второго мира», хотя оно снова возросло во многих странах после 1980-х годов (Ройне и Валденстрем 2014).

Пока инициативы конца двадцатого и начала двадцать первого столетия не достигли подобного более пропорционального перераспределения в глобальных масштабах. НМЭП, движение антиглобалистов и Оссиру-движение фактически сошли на нет, и при этом ни одно из них не привело к мировому государству всеобщего благосостояния или каким-то другим значимым политикам перераспределения в глобальных масштабах. Однако опыт эпохи государственного капитализма показывает, что такие результаты требуют времени. Нынешний период середины 2010-х годов может быть промежуточным пунктом в долгосрочной борьбе за глобальное перераспределение. На этом этапе все еще очень нужны новые креативные предложения.

Диагностика: вопросы управления

Борьба за перераспределение в глобальных масштабах может существенно усилиться, когда участники поймут, какая динамика порождает большое

неравенство. Попытки что-то изменить могут стать более эффективными, когда источники проблемы четко определены, чтобы участники кампаний знали, на что нацеливаться. Не вызывает никаких сомнений факт существования многочисленных объяснений глобального неравенства, причем иногда противоречивых. Тем не менее некоторые из широко распространенных точек зрения на причины появления таких разрывов в имеющихся ресурсах в мировом масштабе можно успешно использовать.

Одна из таких точек зрения состоит в том, что современные глобальные неравенства не появились чисто случайно. Не вызывает сомнения, что случайность рождения в большой степени определяет, в каком доме окажется человек, в какой стране, к какому классу, полу, расе и т. д. будет относиться – и это все соответственно повлияет на его шансы в этой жизни. Однако материальное неравенство, в которое человек попадает при рождении, не возникает из ниоткуда. Это неравенство является результатом действия определенных социальных сил, которые исторически оказались в этом месте. Разрывы в уровне экономического развития не являются случайными, а являются результатом определенных социальных взаимоотношений.

Вторая важная точка зрения на причины глобального неравенства состоит в том, что огромный диапазон нынешних разрывов не требуется для стимулирования экономических инноваций и усилий. Богатым людям не требуется зарабатывать во много сотен раз больше, чем бедным, и не из-за этого они работают более энергично и творчески. И наоборот, очень спорно, что бедные люди увеличат производительность, если получат больше, чем крошечные доли общего богатства. На самом деле в странах с низким коэффициентом Джини не наблюдается более низкой производительности труда или более низкого уровня жизни *ipso facto* [в силу самого факта, в связи с этим (лат.)]. Может наблюдаться и противоположный вариант, как показывают сравнения между Европой с низким коэффициентом Джини и Африкой с высоким коэффициентом Джини. Возможно, более сильная уравнительная политика может в некоторой степени снизить личную

мотивацию к труду, как показывают определенные доказательства из самых пропорционально перераспределяющих богатства социальных демократий (Лундберг 1985; Андерсен 2008). Однако уравниловку в глобальных масштабах едва ли можно увидеть на горизонте, а понижение глобального коэффициента Джини до показателей менее 70, как можно спокойно предположить, скорее увеличит экономическую производительность, чем снизит ее.

Третье широко распространенное мнение состоит в том, что большое глобальное неравенство может усилиться при соединении капитализма с индивидуализмом. Капитализм направляет экономическую деятельность на накопление излишков, в результате люди производят больше ресурсов, и их количество превосходит потребности и не нужно для жизнедеятельности. Тогда встает вопрос о том, как делить эти излишки в обществе. Подход к распределению в манере коллективизма – когда излишки считаются принадлежащими населению в целом – дает более равное распределение. Подход к распределению в манере индивидуализма – когда излишки отдаются в личную собственность – приводит к перекосу в распределении. В этом смысле либеральный капитализм – с его упором на конкуренцию среди отдельных людей, стремящихся к максимальной выгоде – может быть главной силой, подстегивающей (глобальное) материальное неравенство.

Четвертое мнение о причинах глобального неравенства заключается в том, что на положения вдоль шкалы «коллективизм-индивидуализм» в большой степени влияет выбор политики. Ни капитализм, ни то, как распределяются получающиеся излишки, не являются «естественными» процессами. Так называемые «рыночные силы» не существуют вне общества и политики. На самом деле выстроенные обществом правила вносят порядок в экономику и задают ее направление, и эти правила по сути формируют результаты распределения. Этот принцип – эти вопросы управления – действует как в случае мировой экономики, так и в случае любой национальной экономики или локальной экономики.

Если говорить о конкретных примерах, то управление играет большую роль в плане природы и масштаба глобальных неравенств, когда правила, управляющие деньгами, устанавливаются, что определенные валюты, например, евро, будут иметь хождение по всей планете, а другие валюты, например, квача, не будут. Точно также для распределения глобальных ресурсов большое значение имеет подход к вопросам интеллектуальной собственности, когда преимущества и выгода делятся между изобретателями и пользователями какими-то определенными способами – одними, а не другими. Также большое значение для раздела мирового богатства имеют правила налогообложения, которые определяют, кто сколько платит и какому государственному органу. Также большое значение имеют правила социальной политики по установлению минимальной заработной платы, пенсионного обеспечения, доступа к здравоохранению и т. д. И для глобального распределения ресурсов много значат правила миграции, которые позволяют некоторым людям относительно легко передвигаться по планете, в то время как другие оказываются запертыми в определенных местах (обычно очень непривлекательных).

Поэтому огромное глобальное неравенство по большей части существует из-за используемой организации управления, которое создает и поддерживает эти разрывы. По той же причине альтернативные правила и институты управления мировой экономикой могли бы значительно перераспределить ресурсы более ровно среди человечества. На самом деле крупное пропорциональное перераспределение глобальных ресурсов *требует* крупных изменений в управлении мировой экономикой.

Рекомендация: новые правила

Как можно изменить правила и институты управления мировой экономикой, чтобы генерировать более ровное и справедливое распределение ресурсов? Можно изменить специфические меры регулирования, а также лежащие в

основе принципы политической и экономической организации. Изменение организационной политики будет включать, например, новый закон или новый налог, в то время как изменения в более серьезных структурах будут включать, например, реконфигурацию или выход за рамки капитализма.

С точки зрения общей ориентации политики, рекомендации по глобальному перераспределению можно предложить по конформистскому, реформистскому и трансформистскому направлениям. Конечно, как и любое аналитическое разделение, это разделение на три направления является слишком упрощенным. На практике внутри каждого из них наблюдается большое разнообразие, и одно накладывается на другое. Тем не менее концептуально полезно и политически важно выделить серьезные качественные отличия по степени изменения управления, которые могут дать различные предложения.

Если говорить о перспективах с точки зрения конформизма, то существующая организация управления мировой экономикой в целом подходит для того, чтобы дать подходящее распределение ресурсов (Вулф 2004; Бхагвати 2007). В соответствии с подобными анализами, для достижения достаточной справедливости в мировых масштабах не требуется ничего, кроме более точной настойки уже установленных правил и работающих институтов управления неолиберального рыночного капитализма (о неолиберализме см. Харви 2005). Возможно, нужны определенные филантропические вмешательства (типа Фонда Билла Гейтса) для того, чтобы справиться с самой ужасающей бедностью. Несколько неолиберальных экономистов также, говоря о справедливости (вместе с эффективностью), выступали за снятие ограничений на иммиграцию (Каплан 2012). Однако в случае конформизма в целом считается, что не требуется никакой существенной перестройки политики для достижения справедливого распределения в глобальных масштабах.

В отличие от сторонников конформизма, сторонники реформизма рассматривают существующую политику как главную причину

неприемлемого мирового неравенства. Реформисты утверждают, что изменение правил и институтов управления в рамках глобального капитализма может дать более ровное и справедливое распределение ресурсов. Здесь ключевой является фраза «в рамках глобального капитализма». По мнению реформистов, неприемлемое глобальное неравенство не является присущим самому капитализму, это функция того вида капитализма, который получается из-за выбора политики. Примеры реформистских изменений включают развитие надгосударственной глобальной резервной системы и обложение налогом международных валютных сделок.

В отличие от реформистов, сторонники трансформизма считают, что неприемлемое глобальное материальное неравенство присуще современному накоплению излишек. При таком исходном постулате изменения в управлении, которые остаются в рамках более серьезной структуры мирового капитализма, не могут генерировать достаточно ровное и справедливое распределение ресурсов. Сторонники трансформизма считают, что неправильное распределение можно преодолеть, только отказавшись от глобализации или капитализма, или и того и другого. В этом ключе трансформизма некоторые заявляют, что с империалистическими неравенствами можно справиться, если периферийные страны откажутся от привязки к мировому капитализму, а местные сообщества будут сопротивляться меркантилизации. Другие современные предложения трансформистов включают так называемую «продовольственную независимость» (или «продовольственный суверенитет») и «справедливое решение проблемы климата».

В дополнение к разнообразным предложениям в спектре реформизма-трансформизма рекомендации по новым правилам глобального перераспределения также включают различные точки зрения на подходящий пространственный масштаб для осуществления позитивных перемен. Например, движение за продовольственную независимость придерживается

локалистической позиции – справедливое распределение лучше всего достигается в маленьких сообществах в рамках ограниченных территорий. Другие стратегии «де-глобализации» в целях справедливого перераспределения предлагают соединить действия на местах с повторным выдвижением идеи национальных государств. В отличие от них, третьи предложения подчеркивают вмешательства в глобальных масштабах для того, чтобы справиться с глобальным неравенством. Тем временем четвертые предлагают локально-глобальный трансмасштабный подход, при котором сливаются стихийная мобилизация, государственная политика, региональное видение и глобальные транзакции.

С вопросом географических масштабов связаны современные рекомендации по справедливости глобального распределения, которая должна находить отражение и в роли национальных государств с определенными территориальными владениями. Некоторые считают, что государство сегодня остается таким же жизненно важным для глобального перераспределения, как оно было важно для национального перераспределения столетие назад. Конечно, государство во многих частях света до сих пор остается лучше всего обеспеченным ресурсами и самым сильным институтом управления. Однако другие стратегии перераспределения делают больший упор на органах и политиках сверхдержав (региональных и глобальных). В соответствии с этими подходами капитализм, который по сути вышел за ограниченные рамки государств, нуждается в существенном регулировании за пределами государства. А локалисты снова утверждают, что даже государство слишком удалено от быта и повседневной жизни забытых обществом людей, так что пропорциональное перераспределение в современном более глобальном мире наиболее эффективно достигается через действия на местах (Хайнс 2000).

Наконец, поразительно, что сегодня рекомендации по глобальному перераспределению имеют явную экологическую направленность. Связь между социальной справедливостью и экологической целостностью

отсутствовала в движении за НМЭП в 1970-е годы. Также эта связь в целом не была так ярко выражена в движении антиглобалистов при смене тысячелетий. Однако сегодня многие подчеркивают, что при перераспределении необходимо с уважением относиться к ограниченным возможностям Земли. Таким образом, из-за экологических проблем может быть невозможно достичь более справедливого распределения мировых ресурсов через дополнительные действия в рамках «Стратегии зеленого роста». Вместо этого структурное перераспределение в современной мировой экономике может потребовать перераспределения существующих уровней производства или, возможно, даже более низких уровней мирового производства в целом (Эллиотт и др. 2008; Джексон 2009).

Ход действий: как достичь цели

Пока в этой работе: (а) была описана проблема современного глобального неравномерного и неправильного распределения; (б) определена роль управления в создании этой проблемы; и (в) дан обзор предлагаемых новых правил, как способа решения проблемы. Остается обсудить ход действий, а именно: политику применения рекомендаций на практике. В конце концов альтернативные идеи, которые не проводятся в жизнь, мало что дают для реально прожитых жизней.

Первое, что нужно учитывать при применении на практике, – это возможную недооценку силы сопротивления пропорциональному перераспределению глобальных ресурсов. Крупные транснациональные корпорации, правительства стран «большой семерки» и отдельные очень богатые люди («ВИП-клиенты») обычно не собираются отдавать имеющиеся материальные преимущества. Более того, эти силы, противостоящие новым правилам глобального перераспределения, имеют огромные возможности для лоббирования и влияние на СМИ, а также привилегированный доступ к

важным институтам управления. Элиты могут далеко пойти, чтобы сохранить свои экономические и политические преимущества.

Если смотреть на проблему с большим оптимизмом, то нынешний подъем новых участников глобальной политики и экономики может улучшить перспективы новых правил для последствий перераспределения. Однако роль развивающихся стран, стран с так называемой переходной экономикой и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) требует тщательного рассмотрения. С одной стороны, представители Бразилии были основной движущей силой Всемирного социального форума, как главной площадки для обсуждения глобальных перемен (Сен и Уотерман 2012), а правительство, которое появилось в ЮАР после окончания режима апартеида, мощно продвигало Программу расширения участия чернокожего населения в экономике (БЕЕ). С другой стороны, Бразилия и Индия часто объединяются и ориентируются на ЕС и США во Всемирной торговой организации (ВТО), а перераспределение голосов в пользу стран БРИКС в Международном валютном фонде (МВФ) не привело к существенному изменению политики. Инвестиции в Африку считаются менее империалистическими, если идут из Китая, а не Европы? Нам еще предстоит увидеть, смогут ли «страны с переходной экономикой» увеличить возможности для существенного глобального перераспределения (среди и социальных групп, и стран), или страны БРИКС просто станут новыми площадками для сохранения старых структур глобального неравенства.

Действующие лица, вовлеченные в политику глобального перераспределения, также изменились за последние десятилетия вместе с усилением мобилизации гражданского общества. Лишь относительно малое количество ассоциаций граждан объединились для поддержки НМЭП в 1970-е годы, но сегодня тысячи групп по всему миру поддерживают борьбу за справедливость в глобальных масштабах. Эти группы включают движения в защиту прав потребителей, за продвижение демократии, защиту окружающей среды, доступ к здравоохранению, права человека, коренного населения,

соблюдение трудовых норм, мир, в защиту веры, женщин, молодежи и т. д. Примеры движения антиглобалистов и Оссиру-движения продемонстрировали потенциальные масштабы народной поддержки глобального экономического перераспределения.

Проблема в том, как преобразовать такие проходящие моменты распространённого сопротивления в крупные, постоянно действующие, влиятельные кампании, которые добиваются существенных и долгосрочных изменений в политике и экономике в глобальных масштабах. В частности, считается, что для успешной современной борьбы за структурное перераспределение глобальных ресурсов требуется коалиция из множества движений (в защиту прав потребителей, охраны окружающей среды, женщин и т. д.). В центре старых стратегий по достижению перераспределения внутри страны были профсоюзы, но сегодня этот подход будет уже слишком узким. Однако изобретение и продвижение более широких комбинаций «множества» может быть одновременно трудным и интересным (Хардт и Негри 2004).

Также важным для слияния значительных потоков энергии для глобального перераспределения является объединение сил профессиональных НКО и стихийных общественных движений. К настоящему времени такие альянсы, к сожалению, остаются еще недостаточно развитыми. Часть проблемы может заключаться в том, что большинство активистов НКО (и на самом деле научных сотрудников) составляют привилегированные группы при установившемся распределении глобальных ресурсов. Поэтому требуется самокритичное мышление для того, чтобы подумать, как НКО могут использовать свое преимущественное положение, чтобы ослабить эти самые преимущества. Например, как далеко могут пойти активисты из среднего класса (того типа, которые блокировали Торговое соглашение против подделок в 2012 году), чтобы добиться более серьезной перестройки управления экономикой? И точно также требуется осторожно провести переговоры по поводу сотрудничества элит с

подчиненными кругами, которые делают возможными привилегии элит. Например, представители глобального крестьянского движения La Vía Campesina («Крестьянский путь» – исп.) потребовали, чтобы все главные посты в нем занимали фермеры, а участники от элиты ограничивались вспомогательными ролями (Десмараис 2007).

Перед кампаниями за глобальное экономическое перераспределение также стоит важный тактический выбор относительно использования официальных и/или неофициальных каналов (Фогарти 2011; Дюр и Матео 2013). Иногда для движений может быть полезно и выгодно участие в официальных организациях и органах управления для того, чтобы переделать правила, царящие в мировой экономике. Это означает сотрудничество с местным правительством, национальными государствами, региональными учреждениями и/или всемирными организациями и руководящими органами. Если идти официальным путем, то представители движений и организаторы кампаний за перемены могут выдвигаться на какие-то посты, участвовать в официальных комиссиях по изучению вопроса или группах специалистов для решения конкретной задачи и т. д. Однако в других случаях мобилизация для борьбы за глобальные экономические перемены может принести больше пользы в случае подрывной деятельности и сопротивления установленным правилам и органам управления. В этом случае участники кампаний могут, например, заниматься запрещенной торговлей, устраивать бойкоты, строить баррикады и что-то захватывать. И точно также попытки добиться новых правил мировой экономики могут сочетать открытую, легальную и подпольную тактику.

Еще одна проблема, которая вызывает особую обеспокоенность в связи с современной политической борьбой за изменения в мировой экономике, – это роль новых социальных медиа (Адай и др. 2010; Фучс 2014). Цифровые средства коммуникации, такие как Интернет и мобильные телефоны, дают современным участникам кампаний очень важные новые возможности для виртуальной мобилизации, а также дополнительные инструменты для

индивидуальной пропаганды – «лицом к лицу». Однако эти новые технологии, конечно, также могут быть использованы для достижения значительных результатов существующими силами. Более того, провайдеры услуг и правительства имеют достаточно средств для того, чтобы нарушить доступ активистов к цифровым сетям. В случае некоторых людей информационные и коммуникационные технологии также могут привести к так называемому «слаквиту» («диванной активности»), когда клики, свидетельствующие о предпочтениях, лайки в сети Facebook и петиции в режиме онлайн заменяют непрерывную борьбу за перемены, участники которой преданы идее. Таким образом, как и подъем стран БРИКС, распространение цифровой связи не следует автоматически принимать с восторгом и некритически.

Как бы сторонники глобального перераспределения не использовали новые социальные медиа, содержание самих коммуникаций в рамках кампаний нужно тщательно формулировать. В частности, активисты должны продумать свое отношение к распространенным неолиберальным разговорам о «рынках», «эффективности», «продуктивности», «росте», «развитии» и так далее. Изложение аргументов в пользу глобальной справедливости в таких «разумных» терминах, «отвечающих здравому смыслу», также может быть выгодным или полезным для успокоения элит или, возможно, даже привлечения на свою сторону представителей правящей власти для того, чтобы повлиять на перераспределение. Однако рассуждения о «равных возможностях» для «индивидуальной работы» на «открытых рынках», возможно, также является идеологической основой нынешнего глобального неравномерного распределения, так что любое обращение к этому языку может скомпрометировать кампанию за перемены.

Альтернативная стратегия – это настойчиво призывать к обсуждению вопросов, которые отличаются от обычно обсуждаемых, и нарушать привычный ход дискуссий на основании того, что коренное переосмысление социальной реальности крайне важно для фактической перестройки этой

реальности. Таким образом, например, идеи о «справедливом решении проблемы климата» предлагают более радикальное изменение, чем «устойчивое развитие». Проблема в том, чтобы сделать этот альтернативный язык доступным и привлекательным для широких слоев населения.

Еще одна форма переосмысления, которая может ускорить глобальное перераспределение, относится к осознанию глобальной солидарности. Постепенное перераспределение ресурсов внутри стран стало политически более возможным после консолидации национального самосознания в конце девятнадцатого столетия. Идеи о национальной идентичности, общности и солидарности – пусть и мифических – обеспечили мысленную установку и настрой, благодаря которым граждане более ровно делили ресурсы со «своими». Гуманитарное мышление («Мы все – люди») обеспечило некоторую ментальную основу для глобального перераспределения, в частности при чрезвычайных ситуациях. Однако против таких вещей, как 48,2%-у-1%, 254:1 и коэффициент Джини = 70, требуются более всеобъемлющие и долгосрочные меры, более глубокое осознание глобальных связей и глобальной солидарности, чем те, которые распространены сегодня.

Если вкратце, то структурное перераспределение в мировой экономике сталкивается с многочисленными и глубокими проблемами. Однако история учит, что структурные перемены, которые изначально могут показаться непрактичными, могут раскрыться и развиваться, и иногда это происходит поразительно быстро. Например, государство всеобщего благосостояния было трудно представить в 1914 году, но через несколько десятилетий оно прекрасно работало. Политика, связанная с изменением климата, зашла гораздо дальше, чем большинство людей могли представить двадцать лет назад.

Поэтому возможности структурного перераспределения в глобальной экономике могут быть шире, чем предполагают скептики. Исторический момент для перемен может внезапно образоваться завтра, и в этот момент будет жизненно важно иметь наготове практически осуществимые идеи. На

самом деле формулирование и продвижение новых идей – в том числе с помощью нашей конференции в Санкт-Петербурге – также может создать условия для перемен.

Литература

- Адай, Шон, Генри Фаррелл, Марк Линч, Джон Сайдс, Джон Келли и Этан Цукерман. 2010. *Блоги и пули: новые медиа в дискуссионной политике*. Вашингтон, округ Колумбия: Американский институт мира.
- Андерсен, Торбен М. 2008. «Скандинавская модель – перспективы и вызовы». *Международное налогообложение и бюджетные средства* 15(1): 45-66.
- Бхагвати, Джагдиш Н. 2007. *В защиту глобализации*. 2-е изд. Нью-Йорк: Совет по международным отношениям.
- Бургиньон, Франсуа и Кристиан Моррисон. 2002. «Неравенство среди граждан мира, 1820-1992». *Американское экономическое обозрение* 92 (4): 727-44.
- Каней, Саймон. 2005. *Справедливость вне границ: глобальная политическая теория*. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
- Каплан, Брайан. 2012. «Почему нам следует ограничить иммиграцию?» *Журнал Института Катона* 32 (1): 5-24.
- Коллиер, Пол. 2007. *Самый бедный миллиард: почему у беднейших стран ничего не получается, и что с этим можно сделать*. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
- Credit Suisse. 2014. *Доклад о мировом благосостоянии – 2014*. Цюрих: Научно-исследовательский институт банка Credit Suisse.
- Десмараис, Аннетт А. 2007. *Движение La Via Campesina: глобализация и власть крестьян*. Лондон: Pluto.
- Дюр, Андреас и Джемма Матео. 2013. «Получение доступа или выход на открытый рынок? Стратегии групп по интересам в пяти европейских странах». *Европейский журнал политических исследований* 52(5): 660–86.
- Эллиотт, Ларри, Ричард Мерфи, Тони Джунипер, Джереми Леггет, Колин Хайнс, Чарльз Секретт, Каролина Лукас, Эндрю Симмс и Энн Петтифор. 2008. *Новая «зеленая» сделка*. Лондон: Фонд «Новая экономика».
- Фогарти, Эдвард А. 2011. «Ничто так не достигает цели как доступ? Стратегии НКО по отношению к многосторонним институтам.» *Журнал гражданского общества* 7(2): 207-27.

- Фучс, Кристиан. 2014. *Социальные медиа: критический взгляд*. Лондон: Sage.
- Коэффициент Джини. 2014. «Список стран по неравенству доходов». Доступ осуществлялся 28 сентября 2015 года.
https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality.
- Хардт, Майкл и Антонио Негри. 2004. *Множество*. Нью-Йорк: Penguin.
- Харви, Давид. 2005. *Краткая история неолиберализма*. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.
- Хайнс, Колин. 2000. *Локализация: глобальный манифест*. Лондон: Routledge.
- Холтхорн, Фриц ван и Марсель ван дер Линден, ред. 1988. *Интернационализм в рабочем движении 1830-1940*. Лейден: Brill.
- Холтон, Роберт Дж. 2014. *Глобальное неравенство*. Бейсингсток: Palgrave Macmillan.
- Джексон, Тим. 2009. *Процветание без роста*. Лондон: Earthscan.
- Лундберг, Эрик. 1985. «Подъем и крах шведской модели». *Журнал экономической литературы* 23(1): 1-36.
- Маддисон, Ангус. 2001. *Мировая экономика: перспективы тысячелетия*. Париж: исследования Центра развития ОЭСР.
- Миланович, Бранко. 2012. *Глобальное неравенство доходов: на протяжении истории и в настоящее время*. Вашингтон, округ Колумбия: Рабочий документ по исследованию политики 6259, группа по вопросам развития Всемирного Банка, подразделение по вопросам бедности и неравенства.
- Миланович, Бранко. 2013. Личное общение автора с профессором Томасом Погге, Йельский университет, 4 января, цитируются неопубликованные данные, предоставленные Бранко Милановичем, ведущим экономистом Всемирного Банка.
- Мерфи, Крейг. 1984. *Появление идеологии НМЭП*. Боулдер, Колорадо: Westview.
- Ниссанке, Мачико и Эрик Торбекке, ред. 2007. *Влияние глобализации на мировую бедноту: передаточные механизмы*. Бейсингсток: Palgrave Macmillan.
- Остри, Джонатан, Эндрю Берг и Чараламбос Дж. Тсангаридис. 2014. *Перераспределение, неравенство и рост*. Вашингтон, округ Колумбия: персонал Международного валютного фонда, дискуссионная записка 14/2.
- Пикетти, Томас. 2014. *Капитал в двадцать первом веке*. Кембридж, Миннесота: Издательство Гарвардского университета.
- Погге, Томас. 2008. *Мировая беднота и права человека: космополитные обязанности и реформы*. 2-е изд. Кембридж: Polity.

- Ройне, Джеспер и Дэниел Валденстрем. 2014. *Долгосрочные тенденции в распределении доходов и богатства*. Уппсала: Центр финансовых исследований Уппсалы.
- Шолте, Ян Арт. 2005. *Глобализация: критический взгляд*. 2-е изд. Бейсингсток: Palgrave Macmillan.
- Сен, Джай и Питер Уотерман, ред. 2012. *Всемирный социальный форум: критические исследования*. Дели: Open Books.
- Ситрин, Марина и Дарио Аццелини. 2014. *Они не могут нас представлять! Повторное изобретение демократии от Греции до Оссиру-движения*. Лондон: Verso.
- Терборн, Геран, ред. 2006. *Неравенства в мире*. Лондон: Verso.
- Вейсс, Аня. 2005. «Транснационализация социального неравенства: концептуализация социальных положений в мировых масштабах». *Современная социология* 53(4): 707-28.
- Уилкинсон, Ричард и Кейт Пиккетт. 2010. *Духовный уровень: почему равенство лучше для всех*. Лондон: Penguin.
- Вулф, Мартин. 2004. *Почему глобализация работает*. Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета.